

Научная статья

УДК: 347.65/.68

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.80.101

Наследование по праву представления в России и Франции: сравнительное исследование

Наталья Владимировна Ростовцева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, nrosto@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3461-5014>

Аннотация

В статье исследуется институт наследования по праву представления, который применяется при наследовании по закону. Анализ указанного института проведен на примере права России и Франции. Проанализирована история развития института наследования по праву представления в наследственном праве России и Франции с начала XIX века по настоящее время; исследована его правовая природа; рассмотрены последние изменения гражданского законодательства обоих государств, касающиеся указанного института. Выявлено, что термин «право представления», применяемый в действующем законодательстве России и Франции, носит условный характер, так как не отражает общей теории, подразумеваемой под этим названием, согласно которой образ умершего представляемого переносится на живого представляющего. Анализ норм гражданских кодексов России и Франции показывает, что правопреемства между представляемым и представляющим не возникает: наследующие по праву представления осуществляют собственные права, а не права представляемого наследника. В действительности под правом представления в законодательстве России и Франции следует понимать поколенный порядок призвания к наследованию по закону нисходящими более отдаленной степени родства по отношению к наследодателю, которые вступают на освободившееся место наследника более близкой степени родства и делят поровну ту долю, которая причиталась бы их отцу или матери. Исследование изменений, произошедших во Французском гражданском кодексе, позволяет сделать вывод, что некоторые тенденции развития института наследования по праву представления в наследственном праве Франции могут быть восприняты российским законодателем. Так, следует разрешить наследование по праву представления, если представляемый наследник является недостойным, так как личность представляемого

лица не должна влиять на права представляющего наследника; необходимо предоставить возможность наследнику осуществить направленный отказ от наследства в пользу потенциального наследника по праву представления, который не призван к наследованию по праву представления; требуется уточнение положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Французского гражданского кодекса о коммориентах.

Ключевые слова

наследование по закону, наследование по праву представления, правопреемство, коммориенты, отказ от наследства

Благодарности: публикация подготовлена в результате проведения исследования (№ 18-01-0072) в рамках программы Научного фонда Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ) в 2018–2019 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

Статья подготовлена с использованием справочно-правовых систем «Гарант», «Консультант Плюс».

Для цитирования: Ростовцева Н.В. Наследование по праву представления в России и во Франции: сравнительное исследование // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. №4. С. 80–101. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.80.101

Research article

Comparative Analysis of the Concept of Inheritance by Right of Representation in Russia and France

Natalia V. Rostovtseva

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, nrosto@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3461-5014>

Abstract

This paper examines the concept of inheritance by right of representation which applies in intestate succession. Analysis of this concept is based on civil law in Russia and France. This paper contains the analysis of the history of the development of the inheritance by right of representation in Russia and France from the beginning of the 19th century to the present time; the legal nature of the analyzed concept is explored; the latest changes in the civil legislation of both states concerning the analyzed concept are considered. It has been found that the term “inheritance by right of representation” applied in the current Russian and French legislation has conditional nature as it does not reflect the general theory which implies the transfer of the deceased represented heir’s image to the living representing heir. The analysis of the provisions of the Civil Codes both of Russia and France shows that the legal succession between the represented heir and the representing heir does not occur: the representing heirs exercise their own rights but not the rights of the represented heirs.

In fact, inheritance by right of representation in Russia and France should be understood as a generational order of intestate succession by descendants of a more distant degree of kinship towards the ancestor, who take the vacant place of the heir of a closer degree of kinship and divide equally the share that would be due to their father or mother. The study of recent changes in the French Civil Code allows to make an inference that some tendencies in the development of inheritance by right of representation in the inheritance law of France may be perceived by Russian legislators. Firstly, inheritance by law of representation should be permitted in a case when the represented heir is an unworthy heir as its personality must not affect the rights of the representing heir. Secondly, an heir should be granted the right to disclaim an inheritance in favor of potential heirs by right of representation, who was not called upon to inherit by right of representation. Thirdly, both the Russian and French Civil Codes' provisions about commorients must be amended.

Keywords

intestate succession, inheritance by law, inheritance by right of representation, commorients, renunciation of inheritance

Acknowledgements: the publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2018-2019 (grant № 18-01-0072) and by the Russian Academic Excellence Project “5–100”.

For citation: Rostovtseva N.V. Comparative analysis of the concept inheritance by right of representation in Russia and France. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021, vol. 13, no. 4, pp. 80–101. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.80.101

Введение

Право представления является одним из важнейших понятий наследственного права, известных законодательству России и Франции. Как отмечал русский цивилист А.А. Башмаков (1858-1943), без этого полезного понятия «немыслимо развитие системы наследственного права» [Башмаков А.А., 1911: 147]. Наследование по праву представления происходит в рамках наследования по закону и применяется, когда дети наследника, ушедшего из жизни ранее наследодателя или одновременно с ним, занимают место своего родителя. При этом они вместе (в равных долях) получают ту долю наследства, которая причиталась их родителю, если бы он был жив. Например, после смерти наследодателя остались три внуки, дети умершей ранее наследодателя дочери, и сын. Внуки будут наследовать по праву представления, заступив на место своей матери. Наследство будет поделено между внуками и сыном наследодателя. Сын получит 1/2 наследства, доля дочери (1/2) будет поделена между тремя внуками наследодателя (каждая получит по 1/6).

Законодатель через институт права представления регулирует нетипичную ситуацию, при которой нарушается естественный порядок наступления смерти, и позволяет более отдаленным нисходящим родственникам умершего наследовать вместе с родственниками, находящимися в более близкой

степени родства к нему. Таким образом, наследование по праву представления является исключением из общего принципа наследования по закону, в соответствии с которым родственник ближайшей степени родства исключает от наследования родственника более дальней степени родства.

Термин «право представления» не следует отождествлять с понятием «представительство», поскольку отношения представительства невозможны в случае смерти представляемого лица. Но поскольку понятие «право представления» как одно из оснований призвания к наследованию устоялось в наследственном праве, мы будем им оперировать и называть граждан, призываемых к наследованию по праву представления, представляющими, а тех, на чье место они заступают, — представляемыми.

Первоначально институт наследования по праву представления был установлен в римском праве. В дальнейшем он был воспринят законодательствами многих государств, в числе которых Россия и Франция, где указанный институт применяется очень давно.

В настоящей статье предпринята попытка проследить историю развития института наследования по праву представления в гражданском праве обоих государств (с начала XIX века); проанализировать последние изменения законодательства, касающиеся этого института; рассмотреть вопрос о наследственном представлении коммориента; определить правовую природу прав представляющих наследников; оценить целесообразность использования термина «право представления» в законах России и Франции; высказать предложения, направленные на совершенствование института наследования по праву представления в законодательствах России и Франции.

Первая часть статьи посвящена анализу института наследования по праву представления в России, вторая часть — исследованию указанного института во Франции.

1. Институт наследования по праву представления в России

1.1. История развития норм о наследовании по праву представления в России

В России право представления получило законодательное закрепление еще в дореволюционный период — в Своде законов Российской Империи¹, который действовал с 1835 г. В 1918 г. данный акт утратил силу в связи с изданием Декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комите-

¹ Свод законов Российской Империи. Available at: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 12.10.2019)

та (ВЦИК) от 27.04.1918 «Об отмене наследования»². В 1918–1922 гг. наследование как по закону, так и по завещанию было отменено. После смерти гражданина имущество переходило в государственное достояние РСФСР. Право наследования было восстановлено в связи с изданием Декрета ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»³. Однако право представления в указанном акте закреплено не было. Оно не было предусмотрено и в Гражданском кодексе РСФСР от 11.11.1922⁴, который вступил в действие 1.01.1923. В юридической литературе справедливо указывалось на крайнюю ограниченность круга наследников по закону, предусмотренного ГК РСФСР 1922 г., и предлагалось дополнить систему наследования по закону установлением права представления, заключающегося «в призвании более отдаленных нисходящих родственников только в случае смерти их родителей и притом с выделением им той доли наследства, которая причиталась последним» [Рабинович Н.В., 1940: 78].

В 1945 г. с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 «О наследниках по закону и по завещанию»⁵ право представления было, наконец, восстановлено. Термин «право представления» в Указе не фигурировал. Однако в нем содержалось положение, определяющее сущность этого понятия: «... если кто-либо из детей наследодателя умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходит к его детям (внукам наследодателя), а в случае смерти последних — к их детям (правнукам наследодателя)». Правило о наследовании внуками (правнуками) наследодателя по закону, если один из родителей умер до открытия наследства, сохранилось в последующем в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961⁶, а также в Гражданском кодексе РСФСР от 11.06.1964⁷.

В 2001 г. в ст.532 ГК РСФСР было внесено важное дополнение. К наследникам по закону помимо внуков и правнуков были отнесены дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя), а также

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. 1918. № 34. Ст. 456.

³ Свод узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Там же. 1922. № 71. Ст. 904.

⁵ Ведомости ВС СССР. 1945. N 15. Ст. 2.

⁶ Закон СССР от 8.12. 1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Там же. 1961. N 50. Ст. 525.

⁷ Гражданский кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) // Там же. 1964. № 24. Ст. 407.

дети братьев и сестер родителей наследодателя (двоюродные братья и сестры наследодателя)⁸. Они могли наследовать по закону в случае, «если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником». Таким образом, круг наследников по праву представления был расширен, хотя по-прежнему законодатель избегал использования термина «наследование по праву представления». Новая редакция ст. 532 ГК РСФСР действовала с момента опубликования Федерального закона от 14.05.2001 № 51-ФЗ⁹, т.е. с 17.05. 2001. Однако ГК РСФСР в последней редакции применялся недолго. 1.03. 2002 вступила в силу третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в которой институт наследования по праву представления получил наиболее полное развитие.

1.2. Нормы о наследовании по праву представления в Гражданском кодексе Российской Федерации

ГК РФ вернулся к термину «право представления», который долгое время не использовался в гражданском законодательстве. Круг наследующих по праву представления по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. в редакции Федерального закона от 14.05.2001 № 51-ФЗ остался прежним. Однако ГК РФ поставил их в очередь наследования. Действующий ГК РФ содержит восемь очередей наследников по закону. Наследники последующей очереди призываются к наследованию, если нет ни одного наследника предшествующей очереди.

Право представления предусмотрено только для первых трех очередей. Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). Однако по праву представления в рамках первой очереди наследуют только внуки наследодателя и их потомки (п. 2 ст. 1142), которые заступают на место своего родителя, т.е. ребенка наследодателя, ушедшего из жизни ранее наследодателя. Во вторую очередь наследуют братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка (п. 1 ст. 1143), а по праву представления — дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) (п. 2 ст. 1143), которые представляют ранее умершего (ую) брата или сестру наследодателя. Наследниками третьей очереди являются братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя) (п. 1 ст. 1144), а по праву представления — двоюродные братья и сестры наследодателя (п. 2 ст. 1144), которые наследуют вместо ранее умершего (ей) дяди или тети наследодателя.

⁸ Федеральный закон от 14.05.2001 N 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР»// Российская газета. 2001. № 93.

⁹ См.: ст. 2 Федерального закона от 14.05.2001 N 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР».

Как видим, право представления возникает только в отношении нисходящих родственников наследника. При этом доля, причитавшаяся наследнику, переходит к его соответствующим потомкам (нисходящим родственникам, наследующим по праву представления) и делится между ними поровну (ст. 1146 ГК РФ). В данном случае реализуется принцип поколенного правопреемства: наследство делится изначально по числу колен, а в рамках колена распределяется поровну между потомками наследника. Например, после смерти наследодателя остались два внука (дети сына А) и одна внучка (ребенок сына Б). Дети наследодателя (сын А и сын Б) умерли до открытия наследства. Таким образом, имеется два колена: колено сына А и колено сына Б. Дети сына А вместе получают $\frac{1}{2}$ наследства, т.е. по $\frac{1}{4}$ каждый; а дочь сына Б получит $\frac{1}{2}$ наследства. Если бы у сына Б было 10 детей, то $\frac{1}{2}$ наследства, причитавшаяся колену сына Б, делилась бы поровну между 10 детьми.

По общему правилу призвание к наследованию по праву представления происходит тогда, когда наследник по закону соответствующей очереди (первая очередь — ребенок наследодателя, вторая очередь — его сестра или брат, третья очередь — его дядя или тетя), умирает ранее наследодателя. Вместе с тем в связи с вступлением в силу ГК РФ появилась возможность призвания к наследованию по праву представления также и в случае, когда наследодатель и наследник умирают одновременно (ст. 1146 ГК РФ)¹⁰.

1.3. Наследственное представление коммориента по Гражданскому кодексу Российской Федерации

С 01.03.2002 институт наследования по праву представления расширил сферу своего действия: стало возможным представление одного из родителей, который умер одновременно с наследодателем, т.е. наследодатель и наследник являлись по отношению друг к другу коммориентами. Другими словами, внук, например, по правилам ГК РФ может наследовать по праву представления не только тогда, когда один из его родителей умер ранее дедушки, но и тогда, когда смерть отца и дедушки наступила одновременно.

Необходимо обратить внимание на то, что, по общему правилу, коммориенты друг после друга не наследуют: к наследованию призываются наследники каждого из них (п. 2 ст. 1114). Тем не менее для наследственного представления сделано исключение: представление коммориента закон допускает. При этом в ГК РФ относительно недавно были внесены изменения, касающиеся наследования после лиц, умерших в рамках одного и того же календарного дня. Ранее действовала фикция, в соответствии с которой такие

¹⁰ Лица, являющиеся наследниками друг после друга и умершие одновременно, в теории наследственного права именуют коммориентами.

граждане считались умершими одновременно (коммориентами), поскольку ГК РФ в первоначальной редакции исходил из того, что временем открытия наследства являлся день смерти гражданина (п. 1 ст. 1114 ГК РФ в первоначальной редакции). Поясним сказанное на примере. Предположим, в результате автомобильной аварии скончались отец и сын. Отец ушел из жизни в 09:30, а сын — в 23:55 того же дня. Несмотря на то, что сын умер позднее отца, в силу юридической фикции, закрепленной в п. 2 ст. 1114 прежней редакции ГК РФ, считалось, что отец и сын умерли одновременно. Следовательно, дети сына могли быть призваны к наследованию по праву представления после своего дедушки.

Однако ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 30.03.2016 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹ (вступил в силу 1.09.2016), установившего, что временем открытия наследства является «момент смерти гражданина» (а не день его смерти, как было ранее). При этом «граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно» (п. 2 ст. 1114). Вернемся к ранее приведенному примеру. Момент смерти и отца, и сына известен. Поскольку сын умер позднее отца, наследование по праву представления детьми сына невозможно в соответствии с действующим ГК РФ.

Итак, для призвания к наследованию по праву представления необходимо, чтобы указанный в ГК РФ наследник по закону умер ранее наследодателя или одновременно с ним. Однако в некоторых случаях даже при выполнении этого условия наследование по праву представления произойти не может. Это обусловлено ограничениями, которые устанавливает ГК РФ.

1.4. Ограничения наследования по праву представления по Гражданскому кодексу Российской Федерации

ГК РФ закрепляет ряд ограничений, препятствующих призыванию к наследованию по праву представления. Первое ограничение связано с личностью представляемого наследника. Так, согласно п. 3 ст. 1146 ГК РФ не наследуют по праву представления потомки недостойного наследника (по п. 1 ст. 1117). Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 1146, «не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ)». Например, внук по праву представления наследовать не сможет, если его отец (мать) являлся (лась) недостойным наследником или если дедушка в завещании лишил сына (дочь) наследства.

¹¹ СЗ РФ. 2016. N 14. Ст. 1909.

Данные положения ст. 1146 ГК РФ вызывают обоснованную критику среди российских ученых [Шилов О.Ю., 2008: 128]; [Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В., 2011: 22 — 30]; [Рабец А.М., 2019: 16 — 19]. По сути правила п. 2 и п. 3 ст. 1146 устанавливают, что дети (нередко — несовершеннолетние) отвечают за действия своих родителей. Такой подход соответствует учению о праве представления, речь о котором пойдет далее, но вызывает сомнение в справедливости по отношению к детям, которые при таком подходе должны отвечать за поведение родителей.

Другое ограничение обусловлено личностью лица, наследующего по праву представления (представляющего наследника). Он не может призываться к наследованию, если сам является недостойным или если наследодатель лишил его наследства в завещании. Данные правила носят общий характер и применяются в отношении всех потенциальных наследников, в том числе претендующих на призвание к наследованию по праву представления.

1.5. Правовая природа прав представляющих по Гражданскому кодексу Российской Федерации

При анализе конструкции права представления, закрепленной в ГК РФ, возникает следующий вопрос: представляющие наследники наследуют потому, что к ним перешло это право от представляемого родственника или они наследуют непосредственно наследодателю по своему собственному праву? Если представляющие наследники получили право наследования от представляемого наследника, то права представляемого должны перейти к представляющему. Если представляющие наследуют по своему собственному праву, то личность представляемого не переносится на личность представляющего.

Первая ситуация полностью соответствует учению о праве представления, которое описал А.А. Башмаков: право представления есть юридическая фикция, в силу которой происходит переход прав наследника, умершего ранее наследодателя, на его живого потомка; при этом этот переход предполагает переход всей правовой личности умершего на потомка. Таким образом, учение о праве представления исходит из того, что на потомка переходят все «недостатки, поражающие правоспособность стоявшего в промежутке лица, несмотря на то, что этого лица уже не было в живых и что оно при жизни вовсе не прикасалось к наследству» [Башмаков А.А., 1911: 152].

На первый взгляд, положения п. 2 и п. 3 ст. 1146 ГК РФ, не допускающие представления недостойного наследника, а также запрещающие наследование по праву представления, если родитель был лишен наследства, свидетельствуют о переносе образа умершего родителя на его представляющего потомка. Однако противоречие с учением о праве представления заключает-

ся в том, что перехода прав представляемого на представляющего не происходит: лица, наследующие по праву представления, не несут ответственности по долгам того, кого представляют; к ним не переходит право представляемого на обязательную долю в наследстве. Кроме того, как уже отмечалось, коммориенты друг после друга не наследуют, тем не менее законом предоставлено право представления родителя, который, будучи коммориентом наследодателя, не мог бы наследовать после последнего. Эти обстоятельства приводят к выводу, что наследующие по праву представления становятся прямыми законными наследниками наследодателя, осуществляя собственные права в отношении доли наследства, причитавшейся их восходящему родственнику. Другими словами, внук наследует после деда (вследствие ухода из жизни своего отца ранее или одновременно с дедом) не потому, что к нему перешло право наследования, принадлежавшее отцу, а потому что он получил собственное право наследования после наследодателя (деда). Мера прав внука — это доля в имуществе деда, на которую мог рассчитывать отец, если бы был жив.

Мнение о том, что право представления является правом личным и непосредственным, получаемым напрямую от наследодателя, разделяется не только современными авторами [Шилохвост О.Ю., 2008: 85]; [Бегичев А.В., 2020: 75]. Свойство независимости прав представляющих наследников от прав представляемых отмечали многие дореволюционные ученые. Так, Л.А. Кассо отмечал: «Внуки, наследуя после деда, осуществляют самостоятельное право; хотя мы и говорим, что они вступают на место умершего родителя по праву представления, но этим мы только высказываем, что они получают все вместе то, что получил бы их отец, если бы он пережил их деда. Но подобное выражение не означает, что внуки занимают правовое положение умершего родителя...» [Кассо Л.А., 1895: 256–257]. Аналогичную позицию высказывал и В.И. Синайский — «...было бы в высшей степени ошибочно смотреть на право представления, как на право наследования не наследодателю, а представляемому. Представляющие наследуют по собственному праву наследования... так как право представления сказывается в том, что нисходящие представляемого получают при разделе ту долю наследства, которую получил бы представляемый, если бы он был жив при открытии наследства, то они наследуют, поэтому, поколенно» [Синайский В.И., 1918: 253–254].

Термин «право представления» использовался в Своде законов Российской Империи (том X, ст.1128)¹², действовавшим с 1835 по 1918 гг. Понятие и правила были заимствованы из Французского гражданского кодекса (далее — ФГК), в котором устанавливалось, что право представления является

¹² Available at: URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/389.html> (дата обращения: 07.08.2021)

фикцией, и представляющий наследник вступает в права представляемого (ст. 739 ФГК в ред. 1804 г.). Именно поэтому дети недостойного наследника не могли наследовать по праву представления.

Однако из положений Свода законов Российской Империи (далее — Свод) не следовало, что к представляющему наследнику переходили права умершего наследника. Так, согласно ст. 1262 Свода на наследующих «по праву представления» не налагались обязанности платить долги за своих родителей (если после их смерти никакого имения в наследство не получили). Между тем если бы к представляющему переходили права умершего, к нему должны были перейти и обязанности. Таким образом, «право представления» не являлось действительным правом. Не зря А.А. Башмаков отмечал, что учение о «праве представления» является устаревшим и ошибочным. Его необходимо заменить на теорию поколенного преемства, в силу которого совершается переход наследства «непосредственно на живое лицо, не касаясь умершего, не проходя через его личность». При этом потомки призываются к наследованию «по своему собственному и непосредственному праву» [Башмаков А.А., 1911: 154, 160].

Противоречие попытались устранить составители Проекта Гражданского Уложения (далее — Проект), которые отказались от использования термина «право представления» и заменили его более точным понятием «поколенный раздел» (ст. 17 Проекта). Составители Проекта разъяснили, что «поколенное преемство», заменяющее в Проекте прежнее «право представления»: «1) это есть право «вступления в степень», ближе стоящую к наследодателю; 2) это есть мера, определяющая, сколько получают все преемники, составляющие одно колено»¹³.

В ГК РФ, так же, как и в Своде законов Российской Империи, термин «право представления» не соответствует общей теории, подразумеваемой под этим названием, а потому предложения дореволюционных ученых о замене этого понятия на «поколенный раздел» («поколенный порядок наследования») являются актуальными по сей день. Во избежание внутренних противоречий необходимо, по крайней мере, исключить это понятие из ГК РФ.

Интересно отметить, что в тексте ГК РСФСР 1964 г. «право представления» не фигурировало. Возможно, российскому законодателю следовало бы вернуться к положениям ГК РСФСР и взять за основу формулировку его ст. 532 (в ред. Федерального закона от 14.05.2001 № 51-ФЗ): «Внуки и правнуки наследодателя, дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя), дети братьев и сестер родителей наследодателя (двоюродные братья и сестры наследодателя) являются наследниками по за-

¹³ Гражданское Уложение. Книга четвертая. Наследственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения с объяснениями. СПб, 1903. С. 51.

кону, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником; они наследуют поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю».

2. Институт наследственного представления во Франции

2.1. История развития института наследственного представления во Франции

Институт наследственного представления закреплен во Французском гражданском кодексе (Кодексе Наполеона 1804 г.). В отличие от российского законодательства, ФГК оперирует понятием «представление», а не «право представления». Согласно ст. 739 ФГК (ред. 1804), «представление есть фикция закона, действие которой заключается в том, что представители вступают на место, в степень и в права представляемого». Представление действовало без ограничения в прямой нисходящей линии. В боковой линии представление допускалось в пользу детей и других нисходящих братьев и сестер умершего.

При наследовании по праву представления, так же, как и в России, действовал принцип поколенного правопреемства, т.е. когда несколько представляющих представляли одного человека, они все вместе получали ту долю, которая причиталась родоначальнику, если бы он был жив, и эта доля делилась между представляющими поровну.

Основополагающие правила наследования по праву представления, заложенные в ФГК в редакции 1804 г., действуют и по сей день. Наследственное представление рассматривается французскими цивилистами как отступление от общего правила призвания к наследованию, в соответствии с которым к наследованию призываются лица одинаковой степени родства (внутри очереди) по отношению к наследодателю [Ferré-André S., Berre S., 2019: 56]. Представление дает возможность нисходящим родственникам более дальней степени родства наследовать с родственниками более близкой по отношению к наследодателю степени родства.

В соответствии с ФГК в ред. 1804 г. представление применялось только в случае, если наследник умирал ранее наследодателя. Ст. 744 ФГК устанавливала: «Не допускается представления живых лиц, но представление возникает в отношении лишь тех, кто умер». В последующем французское законодательство отказалось от этого основополагающего принципа. Это произошло в результате реформы института наследования по праву представления, включавшей два этапа.

Первый этап реформы связан с введением в действие Закона № 2001-1135 от 03.12.2001 (вступил в силу 01.07.2002), в котором было введено первое ис-

ключение: по праву представления получили возможность наследовать дети недостойных наследников, даже в случае, если недостойный наследник был жив к моменту открытия наследства (ст. 755 ФГК в ред. Закона № 2001-1135). Таким образом, французский законодатель, по сути, ввел принцип индивидуальности наказания за недостойное поведение наследника. Данное законодательное решение заслуживает поддержки, поскольку исходит из того, что дети недостойного наследника не должны отвечать за поведение своего родителя.

Второй этап связан с принятием Закона № 2006-728 от 23.06.2006 (вступил в силу 1.01.2007), предоставившим возможность детям наследовать по праву представления в случае, если их родитель отказался от наследства (ст. 754 в ред. Закона № 2006-728). Ранее отказ наследника от наследства делал невозможным наследование по праву представления для его потомков. Так, ст. 787 ФГК в ред. 1804 г. устанавливала: «Никогда нельзя занять в силу представления место отказавшегося наследника...». Если наследник отказывался от наследства, считалось, что он никогда не был наследником (ст. 785 ФГК в ред. 1804 г.). В ст. 754 ФГК в ред. Закона № 2006-728 закреплено: «Можно представлять того, кто отказался от наследства». Данное законодательное решение призвано упростить переход имущества через поколение. Например, один из детей наследодателя вправе отказаться от наследства, чтобы его дети смогли получить это наследство по праву представления. Этот подход воспроизведен и в отношении дарения-раздела (*une donation-partage*), сделанного в пользу предполагаемых наследников по закону. Ст. 1078-4 ФГК, включенная Законом 2006-728, позволяет восходящему родственнику совершить дарение-раздел в пользу своих нисходящих потенциальных наследников, которые могут между собой находиться в разной степени родства. Так, дети, находящиеся в более близкой степени родства к дарителю, могут дать согласие на то, чтобы их место заняли их собственные дети. Например, даритель, у которого есть дочь и сын, вправе с согласия дочери совершить дарение имущества, предназначенное для нее, в пользу ее дочери (внучки дарителя), т.е. имущество, составляющее объект дарения, будет разделено между сыном и внучкой (дочерью дочери).

В отличие от российского законодательства действующее французское законодательство допускает представление обязательного наследника, который умер ранее наследодателя, а также представление недостойного наследника и отказавшегося от наследства.

2.2. Представление обязательного наследника

Право на обязательную долю (она называется во ФГК резервом — *la réserve héréditaire*) имеют дети наследодателя, а при их отсутствии — переживший супруг. Завещатель вправе распорядиться имуществом только в рамках сво-

бодной доли (*quotité disponible*), которая устанавливается в зависимости от количества детей наследодателя. Оставшаяся часть будет составлять резерв. Так, если после смерти наследодателя остался один ребенок, резерв составляет $1/2$ наследственного имущества, если осталось двое детей — $2/3$ наследства; трое и более детей — $3/4$ наследства (ст. 913 ФГК).

Если ребенок наследодателя, имеющий детей, умер ранее наследодателя, то нисходящие родственники ребенка вступают на его место (ст. 913-1 ФГК) и, следовательно, получают право наследовать его обязательную долю, которая будет делиться между ними поровну. В данном случае резерв определяется в зависимости от числа колен. Например, после смерти наследодателя остался сын и две внучки (дочери ранее умершей дочери наследодателя). Резерв будет рассчитываться, исходя из колена сына и колена дочери, т.е. общий резерв составит $2/3$ наследства. Следовательно, размер обязательной доли сына составит $1/3$, а другая $1/3$ будет разделена между внучками наследодателя, каждая из которых получит по $1/6$ наследственного имущества.

Если наследник является недостойным, он, тем не менее, принимается во внимание при расчете резерва вне зависимости от того, имеются ли у него нисходящие потомки, которые могли бы его представлять. Это решение было выработано практикой правоприменения [Beignier B., 2012: 190] еще до вступления в силу Закона № 2001-1135. Указанный Закон, как ранее отмечалось, разрешил представление недостойного наследника. Следовательно, 1.07.2002 появилась возможность для представляющих рассчитывать на обязательную долю даже в случае недостойности их представляемого родителя.

Введение в действие Закона № 2006-728 позволило представлять обязательного наследника, отказавшегося от наследства (ст. 913 ФГК). Прежде обязательная доля, предназначенная для наследника, отказавшегося от наследства и имевшего детей, прирастала к доле других обязательных наследников (в соответствии с общими правилами призвания к наследованию по закону). Представим, что в ранее приведенном примере дочь наследодателя, имевшая двух дочерей, отказалась от обязательной доли. При расчете резерва ребенок, отказавшийся от наследства, тем не менее учитывался. Таким образом, при наличии двух детей у наследодателя (сына и дочери) общий резерв по-прежнему составлял $2/3$, т.е. по $1/3$ на каждого из детей. Но отказ дочери от наследства приводил к приращению доли сына (другого обязательного наследника), т.е. его доля увеличивалась до $2/3$. С 1 января 2007 г. обязательная доля, от которой отказался ребенок наследодателя, переходит к его потомкам, наследующим по праву представления, а если таковых не имеется, то ребенок наследодателя в расчет обязательной доли не включается (абз. 2 ст. 913 ФГК). Например, если после смерти наследодателя остались сын и дочь, не имеющая потомков (которые могли бы ее представлять), при

этом дочь отказалась от принятия обязательной доли, то резерв рассчитывается, как если бы у наследодателя был один ребенок, т.е. составляет 1/2 наследства.

Для того чтобы наследовать по праву представления во Франции, нужно, так же, как и по ГК РФ, обладать правом наследования. В частности, наследующий по праву представления не должен быть недостойным. Однако, как уже было отмечено, действующий французский закон, в отличие от российского, не устанавливает зависимости прав представляющего наследника от прав представляемого наследника в случае недостойности последнего или ввиду его отказа от наследства. Если представляемый наследник будет недостойным или откажется от наследства, его место займет прямой нисходящий потомок, наследующий по праву представления.

2.3. Наследственное представление коммориента по Французскому гражданскому кодексу

Так же, как и по законодательству России, право представления по французскому закону может возникнуть не только тогда, когда нисходящий родственник умирает ранее наследодателя, но и когда смерть наследодателя и наследника наступила одновременно, т.е. наследодатель и наследник являются коммориентами. Как отмечается во французской юридической литературе, «умирающая в течение долгого времени» [Ferré-André S., Berre S. , 2019: 25] теория коммориентов, строго ограниченная практикой и подвергавшаяся критике в доктрине, была упразднена Законом от 3.12. 2001.

Ст. 725-1 действующего ФГК устанавливает: «Если два лица, один из которых мог наследовать после другого, погибают в результате одного и того же события, последовательность наступления их смертей устанавливается всеми возможными способами. Если эту последовательность определить невозможно, наследование после каждого из них происходит таким образом, что другое лицо к нему не призывается». При этом если после одного из умерших останутся нисходящие родственники, они могут представлять своего наследодателя в наследовании после другого, если право представления допускается (абз. 3 ст. 725-1 ФГК).

Как видим, гражданские кодексы России и Франции допускают наследственное представление коммориента наследодателя. Однако понятие коммориентов, закрепленное во ФГК, имеет особенности. Первая особенность заключается в том, что по французскому закону коммориентами являются граждане, смерть которых наступила в результате одного и того же события (по российскому закону это условие не является обязательным). Вторая особенность: ФГК, в отличие от ГК РФ, не устанавливает требование о наступлении смерти таких граждан в один и тот же день.

Третье своеобразие вытекает из формулировки ст. 725-1 ФГК: граждане не призываются к наследованию друг после друга, когда не удастся определить «последовательность» наступления смерти таких граждан, в то время как п. 2 ст. 1114 ГК РФ исходит из того, что «момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно». На первый взгляд, формулировки кажутся по смыслу одинаковыми. Но применение нормы к жизненной ситуации позволяет сделать вывод, что более точным является положение ФГК.

Представим, что несколько российских граждан погибли в один и тот же день в результате несчастного случая. При этом момент смерти каждого из граждан не зафиксирован, но доказана последовательность наступления смерти: известно, кто из граждан умер ранее другого. Буквально следуя формулировке п. 2 ст. 1114 ГК РФ, приходим к выводу, что такие граждане являются коммориентами, так как невозможно установить момент смерти каждого из граждан. Вопрос решился бы иначе при применении ст. 725-1 ФГК, так как существенным моментом явилась бы доказанность *последовательности* наступления смерти, а не формальная фиксация *момента* смерти каждого из граждан.

В ФГК не решен вопрос: какие правила необходимо применять, когда граждане умирают не в результате одного и того же события, и при этом не удастся установить последовательность наступления их смерти. В качестве решения вопроса можно посоветовать французскому законодателю использовать подход, заложенный в п. 2 ст. 1114 ГК РФ: если установлено, что граждане умирают в один и тот же день, то их следует признавать коммориентами (при условии, что последовательность смерти таких граждан установить невозможно).

2.4. Правовая природа прав представляющих наследников во Франции

Право представления по ФГК (ред.1804 г.) в чистейшем виде являлось фикцией, «действие которой заключается в том, что представляющие вступают на место, в степень и в права представляемого» (ст. 739). Как отмечали исследователи, эта фикция позволяет «воскресить в лице нисходящих родственников наследника, умершего ранее наследодателя», и осуществить через них (нисходящих) права, которые принадлежали бы наследнику, если бы он был жив [Marcadé V., 1847: 93-94]. Таким образом, фикция закона означала, что представляющий наследник наделялся правами представляемого лица. Подтверждением являлись следующие положения, выводимые из ФГК в ред. 1804 г.

Дети недостойных наследников не могли наследовать по праву представления: поскольку недостойный наследник лишался права наследования, сле-

довательно, и переход несуществующего права наследования был невозможен. Статья 787 ФГК исключала возможность представления отказавшегося от наследства.

Согласно ст. 843 ФГК наследник, получивший имущество от наследодателя в порядке дарения, должен был вернуть это имущество в наследственную массу. Статья 848 ФГК устанавливала: если сын принимает наследство по праву представления, то он должен возратить то, что было подарено его отцу, даже в том случае, если он отказался от наследства отца.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют зависимость прав представляющего наследника от прав представляемого наследника. Определение представления, закрепленного во ФГК, вызывало справедливую критику французских ученых XIX века. В частности, Ф. Лоран сформулировал замечания к ст. 739 ФГК. Во-первых, нелогично давать определение представления через слова «представляемые» и «представляющие» до тех пор, пока не определено, какие лица могут представлять, а какие могут быть представляемыми. Во-вторых, разве имеется разница между «местом» и «степенью»? Ведь степень — это как раз то место, которое только что занял представляющий. Законодатель не должен использовать бесполезные понятия [Laurent F., 1873: 64].

В 2001 и 2006 гг. определение представления было уточнено. Так, Закон № 2001-1135 установил, что «представление — это фикция закона, имеющая целью вступление представляющих в права представляемого» (ст. 751 ФГК). По ст. 751 ФГК в редакции Закона № 2006-728 «представление — это юридическая фикция, имеющая целью призвание к наследованию представляющих на основании прав представляемого.

Несмотря на модификацию формулировки, представление по-прежнему определяется как фикция. Следовательно, в отличие от российского законодательства, французское исходит из того, что в силу юридической фикции права представляемого наследника переходят к его представляющим потомкам, т.е. представляющие осуществляют права представляемых. Некоторые положения ФГК подтверждают этот вывод. Например, ст. 913-1 ФГК допускает представление обязательного наследника. В действующей ст. 848 ФГК воспроизводится правило аналогичной статьи редакции 1804 г.: сын, наследующий по праву представления, обязан возратить в наследственную массу то, что было подарено его отцу.

Вместе с тем нормы нынешнего ФГК, предусматривающие возможность представления недостойного наследника и отказавшегося от наследства, не соответствуют заложенной в действующем французском законе теории фикции, поскольку в силу фикции представление данных лиц невозможно.

Потомки недостойных наследников или отказавшихся от наследства вправе наследовать лишь тогда, когда они призываются к наследованию не

по праву представления, а по своему собственному праву, т.е. осуществляют свои права, а не права представляемых. Правильно отмечается во французской юридической литературе, что представляющий призывается к наследству умершего, вступая в степень представляемого, но под своим именем и со своей способностью к наследованию. Иными словами, речь не идет о действительном представлении [Leroyer A.-M., 2009: 55].

Значит, формулировка представления как юридической фикции во французском законе нуждается в пересмотре: необходимо исключение понятия «фикция» из определения ст. 751 ФГК для устранения имеющегося противоречия. Заслуживающим внимания также является вывод известного французского цивилиста М. Гримальди, который считает возможным отказаться от термина «представление», указав в ст. 753 ФГК, что при призвании к наследованию нисходящих наследство делится поколенно (*par souches*), а между наследниками одного колена наследство делится поголовно (*par tête*) [Grimaldi M., 2008: 25-35].

Заключение

Наследование по праву представления в России и Франции можно определить как поколенный порядок призвания к наследованию по закону нисходящими более отдаленной степени родства по отношению к наследодателю, которые вступают на освободившееся место наследника более близкой степени родства и делят поровну ту долю, которая причиталась бы их отцу или матери.

В России и Франции право представления применяется только при наследовании по закону. Основаниями призвания к наследованию по праву представления в России является смерть указанного в законе наследника ранее или одновременно с наследодателем, во Франции такими основаниями являются также недостойность наследника и его отказ от наследства.

Как в России, так и во Франции право представления возникает у потомков детей (у внуков, правнуков, праправнуков и т.д.), наследующих в первую очередь, а также у потомков детей братьев и сестер наследодателя (племянников и племянниц), относящихся ко второй очереди наследников по закону. Особенностью французского законодательства является то, что к наследованию по праву представления могут быть призваны также потомки племянников и племянниц наследодателя, что невозможно по ГК РФ. Российское законодательство предусматривает более широкую сферу применения института наследования по праву представления в боковой линии: представлять можно не только детей брата или сестры наследодателя (наследников второй очереди), но также и детей дядей и тетей наследодателя (наследников третьей очереди), что недопустимо по французскому закону.

Термин «право представления», используемый в действующем законодательстве России и Франции, носит условный характер, так как не соответствует общей теории, подразумеваемой под этим названием. Лица, которые призываются к наследованию по праву представления, наследуют по своему собственному праву, осуществляя свои собственные права, а не права представляемого наследника. Под правом представления в действительности имеется в виду поколенный порядок наследования. В связи с этим следует поддерживать предложения как российских, так и французских ученых о необходимости исключения этого термина из гражданских кодексов России и Франции с целью устранения имеющихся противоречий.

Российскому законодателю следовало бы взять за основу формулировку ст. 532 ГК РСФСР 1964 г. (в ред. Федерального закона от 14.05.2001 № 51-ФЗ), в которой не фигурирует термин «право представления». Исследование изменений, произведенных во ФГК в связи с принятием законов №2001-1135 и № 2006-728, приводит к выводу: некоторые положения французского закона могли быть восприняты российским законодателем.

Положение действующего ФГК, позволяющее представлять недостойных наследников, может быть рецепировано в ГК РФ. Ведь, как было установлено, потомки недостойных наследников призываются к наследованию по своему собственному праву, и, следовательно, личность недостойного наследника не должна переноситься на его потомка. Учитывая то, что представляющими нередко оказываются несовершеннолетние, освобождение их от санкции в виде отстранения от наследования было бы справедливым.

ФГК допускает представление отказавшегося от наследства. По ГК РФ это невозможно, поскольку если наследник отказывается от наследства, это означает, что он жив на момент открытия наследства, что исключает наследование по праву представления по российскому закону. Статья 1158 ГК РФ позволяет наследнику сделать направленный отказ от наследства. Так, наследник может отказаться в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства, а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии. Как видим, отказ от наследства может быть произведен в пользу потенциального наследника по закону, т.е. наследника, который не призывается к наследованию. Но по отношению к потенциальному наследнику по праву представления сделано исключение: он должен быть призван к наследованию.

Другими словами, сын наследодателя — наследник первой очереди — может отказаться от наследства в пользу потенциального наследника любой очереди (например, седьмой очереди), но не вправе отказаться от наследства в пользу своего ближайшего родственника — своего сына, т.е. внука

наследодателя, так как при живом отце внук *не призывается* к наследованию по праву представления. Получается, что падчерица и пасынок, мачеха и отчим наследодателя (наследники седьмой очереди) наделяются большим объемом прав, чем внуки, поскольку в пользу пасынка (падчерицы, мачехи, отчима) отказаться от наследства можно, а в пользу своего ребенка (внука наследодателя, родственника второй степени родства) нельзя. Видится, что такой подход создает дисбаланс прав потенциальных наследников по закону. Данный подход нуждается в пересмотре: необходимо установить возможность направленного отказа от наследства в пользу потенциальных наследников по праву представления.

Анализ положений гражданских кодексов России и Франции о коммориентах приводит к выводу о необходимости уточнения положения п. 2 ст. 1114 ГК РФ с учетом восприятия российским законодателем отдельных положений ст. 725-1 ФГК.

В соответствии п. 2 ст. 1114 ГК РФ коммориентами считаются граждане, умершие в один и тот же день, если «момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно». ФГК делает акцент на невозможности установления не момента смерти, а последовательности смерти граждан (ст. 725-1 ФГК). Формулировка французского законодателя является более продуманной. Если точный момент смерти каждого из граждан, умерших в один и тот же день, не зафиксирован, но тем не менее удастся определить последовательность наступления смерти, такие граждане не должны признаваться коммориентами. В связи с этим необходимо внести изменения в п. 2 ст. 1114 ГК РФ, изложив текст пункта в следующей редакции: «Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если последовательность наступления смерти таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них».

ФГК не регламентирует ситуации, при которой граждане умирают в рамках короткого промежутка времени, но не в результате одного и того же события и при этом не удается установить последовательность наступления их смерти. В этом случае французский законодатель мог бы воспринять подход, заложенный в ГК РФ. Если установлено, что граждане умирают в один и тот же день, то их следует признавать коммориентами (при условии, что последовательность смерти таких граждан установить невозможно).

Сравнительный анализ института наследования по праву представления по законодательству России и Франции позволил увидеть основные тенденции его развития. Сопоставление норм дало возможность выявить общие и отличительные черты этого института в праве России и Франции, обнаружить слабые места в наследственном праве обоих государств и оценить целесообразность рецепции отдельных положений в законодательство каждого из государств.

Хочется надеяться, что выводы и предложения, сделанные в проведенном исследовании, будут учтены как российским, так и французским законодателями.

Список источников

1. Башмаков А.А. Очерки права родового, наследственного и обычного. Юридические исследования. СПб.: Русско-Французская типография, 1911. 445 с.
2. Бегичев А.В. Наследственное право России. М.: Логос, 2020. 168 с.
3. Кассо Л.А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1895. 299 с.
4. Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь по действующему наследственному законодательству РФ // Наследственное право. 2019. N 1. С. 16-19.
5. Рабинович Н.В. Законодательные проблемы советского наследственного права // Советское государство и право. 1940. № 5–6. С. 72–85.
6. Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II: Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1918. 300 с.
7. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Основания выморочности наследства // Наследственное право. 2011. N 4. С. 22–30.
8. Шиловост О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М.: Норма, 2008. 272 с.
9. Beignier B. *Libéralités et successions*. Paris: Lextenso éditions, 2012. 510 p.
10. Créteau É., Rostovtseva N. (2020) The Concept of *Commorientes* in French and Russian Inheritance Law // *Russian Law Journal*. 8(1): 4–24. (in English)
11. Ferré-André S., Berre S. *Successions et libéralités*. Paris: Dalloz, 2019. 770 p.
12. Grimaldi M. La représentation de l'héritier renonçant // *Defrénois*, 2008, N 1, pp. 25–35.
13. Laurent F. *Principes de Droit Civil*. Tom neuvième. Paris, Bruxelles : Bruylant-Christophe & Cie, 1873, 677 p.
14. Leroyer A.-M. *Droit des successions*. Paris: Dalloz, 2009. 464 p.
15. Marcadé V. *Éléments du Droit Civil français. Explication méthodique du Code Civil*. Tom troisième. Paris: Librairie de jurisprudence de Cotillon, 1847. 804 p.

References

1. Bashmakov A.A. (1911) *Essays on the law of generic, hereditary and customary. Legal research*. Saint Petersburg: Russian-French printing house, 445 p. (In Russ.).
2. Begichev A.V. (2020) *Inheritance law of Russia*. Moscow: Logos, 168 p. (In Russ.).
3. Beignier B. (2012) *Libéralités et successions*. Paris: Lextenso, 510 p.
4. Créteau É., Rostovtseva N. (2020) The Concept of *Commorientes* in French and Russian Inheritance Law. *Russian Law Journal*. 8(1): 4–24. (in English)
5. Ferré-André S., Berre S. (2019) *Successions et libéralités*. Paris: Dalloz, 770 p.

6. Grimaldi M. (2008) La représentation de l'héritier renonçant. *Defrénois*, no. 1, pp. 25–35.
7. Kasso L.A. (1895) *Succession of the heir in the obligations of the ancestor*. Yuriev: Matthissen, 299 p. (In Russ.).
8. Khaskel'berg B.L., Rovnyy V.V. (2011) Causes for Escheat. *Nasledstvennoe pravo*=Inheritance Law, no. 4, pp. 22–30 (In Russ.).
9. Laurent F. (1873) *Principes de Droit Civil*. T. 9. Paris, Bruxelles: Bruylant-Christophe & Cie, 677 p.
10. Leroyer A.-M. (2009) *Droit des successions*. Paris: Dalloz, 464 p.
11. Marcadé V. (1847) *Éléments du Droit Civil français. Explication méthodique du Code Civil*. T. 3. Paris: Librairie de jurisprudence de Cotillon, 804 p.
12. Rabets A.M. (2019) Issues of exercising of the minor's right to a decent life under the applicable inheritance laws of the Russian Federation. *Nasledstvennoe pravo* = Inheritance Law, no. 1, pp. 16–19 (In Russ.).
13. Rabinovich N.V. (1940) Legislative issues of Soviet inheritance law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = Soviet State and Law, no. 5–6, pp. 72–85 (In Russ.).
14. Sinaisky V.I. (1918) *The Russian civil law. Issue II: Obligations, family and inheritance law*. Kiev: Progress, 300 p. (In Russ.).
15. Shilokhvost O. Yu. (2008) *Inheriting by law in Russian civil law*. Moscow: Norma, 272 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Н.В. Ростовцева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

N.V. Rostovtseva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.08.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 29.09.2021.

The article was submitted 07.08.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 26.09.2021.